

январь 2003 # 1 журнал для мужчин

патрон

*Баксы первой
свежести*

Где пекут "зеленые"

*Первач:
просто
добавь воды*

Питье на голубом газу

*Африка нас
не забудет*

Маза конкиста
герцога Екаба

Не все
"Хаммеру"
масленица
*Русский джип
по кличке "Тигр"*

*Денис
Черевичник:
"И я резал, и меня резали"*

гость патрона

Ирене Полторак

Фото: Гатис Розенфельдс

“На ваших лбах моя наваха запечатлееет рваный крест”

С благословения спецназа

Все смешалось в доме Облонь-Беккисов. Так получилось, что азы испанского ножевого боя латвийский житель с украинской фамилией постигал под руководством чеха.

— Я рижанин коренной, здесь родился и учился. Когда грянули бурные 90-е, перемены первыми сказались на нас, студентах юридического факультета ЛГУ. Законы менялись не по дням, а по часам. Чуть ли не каждое утро мы вклеивали новое

Есть народы с такой бешеною энергетикой, что легче сразу принять это как аксиому, чем задавать сто лишних “почему”. Когда-то андалузские крестьяне, конкретно выпив и неслабо закусив, шли к соседям уточнять, у кого деревня краше. Сегодня детали этих разборок уважительно именуют испанской школой ножевого боя и изучают повсеместно. Кроме Испании. Ее жители давно предпочитают иные способы релакса. А их боевые традиции несут по миру другие: пусть не говорящие на эспаньоль, но обладающие энергетикой не менее неукротимой, чем родоначальники стиля. Как, например, рижанин Денис Черевичник.

дополнение в уголовный кодекс, эти вклейки были в три раза толще, чем сам кодекс. Я не видел никаких перспектив и ушел, не окончив 4 курс. Вместе с однокурсником уехал в Чехию заниматься бизнесом.

Бизнес Денисом был предусмотрительно выбран такой, чтоб подальше от политики: приятели продавали чехам балтийскую рыбу. Раскрутились поразительно быстро. К середине 90-х, правда, идиллия закончилась: на перспективный рынок пожаловали

такие западные гиганты, тягаться с которыми было бы наивно. И рижане все свои накопления вложили в автомобильный бизнес. Сначала открыли в Риге автосалон “Рибиксин Балтия”, где продавали “шкоды”. Потом по предложению самой “Шкоды” создали один из крупнейших пражских автосалонов.

Денис чувствовал себя в Праге как рыба в воде. Он быстро научился говорить по-чешски и словацки, не пропускал ни одной крупной богемной тусовки, ходил на курсы танцев в стиле “латино”. И при всем том находил время изнывать от скуки. Его деятельной натуре не хватало занятия сколь мобильного, столь и рискованного. Так что когда Черевичник случайно услышал про школу испанского ножевого боя, воспламенился до чрезвычайности. Тем более что об этом стиле с почтением отзывался человек непростой.

— Начальником охраны в нашей фирме был один из основателей чешского полицейского спецназа майор Петр Шестак. Он покинул госслужбу в результате интриг, до этого занимал большие посты и курировал Карlosa Ильича Рамиреса по кличке Шакал во время его пребывания в Праге. Когда Петр работал у нас, ему уже было под

пятьдесят, но выглядел он не хуже Рэмбо. Ни грамма жира. Его пражская квартира – это скорее небольшой профессионально оборудованный спортивный зал, где постоянно толкаются его друзья: либо бывшие, либо действующие сотрудники спецслужб. Петр и подсказал, что мне стоит попробовать себя в испанском бою с ножом.

Поиски тренера заинтриговали не меньше, чем новый термин. Чешский Рэмбо дал запрос коллегам, и рижанина тут же стали передавать по профессиональной цепочке: от одного спецназовца к другому. В конце концов выяс-

стиль боя на все корки. Они называют его коварным, грязным и подлым. И это – чистая правда. Есть такой малоизвестный исторический факт: когда в конце эпохи Такугавы испанцы и португальцы добрались до Японии, то устраивали поединки с самураями, в которых неизменно побеждали. А все потому, что самураи сражались по благородным правилам бусидо. А испанцы и португальцы вовсе не считали зазорным отвлечь противника воплем "смотрите, птичка" и ткнуть его ржавой шпагой в глаз. Мораль испанского стиля умещается в одном тезисе: выжить любой цен-

Филиппинцы сегодня очень любят вспоминать, как их вождь Лапу-Лапу убил Магеллана. Но как-то забывают, что в том бою участвовало 400 здоровых филиппинцев против 80 путешественников, истощенных цингой и недоеданием. Так вот: филиппинцы тогда потеряли больше половины людей.

На интересные размышления наводят и походы конкистадоров. Когда я читаю, что испанцы завоевали огромные индейские территории лишь благодаря своему техническому превосходству, то меня глажут сильные сомнения. Это аркебузы-то – техническое превосходство?

нилось, что почему-то лучше всех знают, где искать, израильские контразведчики. Они направили Дениса к Мартину Цибулке, инструктору полицейского спецназа, и его партнеру Иво Схованцу, сотруднику иностранной полиции Чехии.

В общем, еще не зная конкретно, что из себя представляет испанский ножевой бой, Черевичник уже понял: древний стиль – в надежных руках.

Вопреки любому бусидо

– Мастера итальянского и классического фехтования ругают испанский

бой. Плевать на красоту движений. Чихать на этику. Твое дело уцелеть. На это направлена вся техника. И история доказала эффективность такого подхода. Известен случай, когда на испанский гарнизон на Филиппинах напал отряд из трехсот пиратов, костяк которого составляли ронины. Ронины – независимые самураи, без хозяина, опытные воины, прошедшие сотни боев. А в гарнизоне жалкая горстка испанцев – восемь десятков человек, истрепленных тропической лихорадкой. Запасы пороха у них кончились. Они вышли из ворот с пиками, шпагами, ножами, приняли бой. Отстояли крепость!

Так они же заряжались полчаса. Когда историки уверенно пишут, что индейцы практически не оказывали сопротивления бледнолицым пришельцам, это тоже вызывает массу вопросов. Крепкие ацтеки, выросшие на природе, которых с детства готовили владеть копьем, луком и палицей – это настоящие воины, а не беспомощные овцы. Стремительное продвижение испанцев вглубь чужих неизученных территорий можно объяснить только одним: в испанском стиле боя соотношение один боец на 20 противников всегда считалось нормальным.

Мартин Цибулка, ставший моим учителем, абсолютно убежден в прево-

гость патрона

сходстве испанского стиля над другими. А ему можно верить: в Чехии он является гуру ножевого боя, получил от дзэн-монаха японского монастыря Сото степень мастера танто-дзюцу. Это японский стиль боя ножом, часть боевого искусства японского дома Тakeda. Цибулка прекрасно владеет также филиппинской школой ножевого боя.

Я специально повторил его путь. Начал с танто-дзюцу. Оценил его эстетику, разобрал по косточкам недостатки. А они существенны. Для японских воинов нож – не самостоятельное орудие боя, а только подручное средство, причем последнее, о котором они вспоминают в

дено до абсолюта. Да, начиналось оно как крестьянская поножовщина. Но в итоге пришло к обучению в специальных залах, где пол расчерчен мелом на сантиметры. И расстояние в полшага отделяет жизнь от смерти.

Медведь в косоворотке

П рожив в Праге десять лет, привыкнув к этому городу, как к родному, Денис решил возвращаться в Ригу. Почему? Трудный это вопрос, щекотливый во всех отношениях.

Работа автосалона была уже настолько отложена, что не требовала личного присутствия. Пришла пора искать

новые сферы приложения сил. В Чехии же перед вступлением в НАТО стали крепко закручивать гайки по отношению к иностранцам, так что особо в предпринимательстве было не разгуляться. Но не это стало главной причиной отъезда.

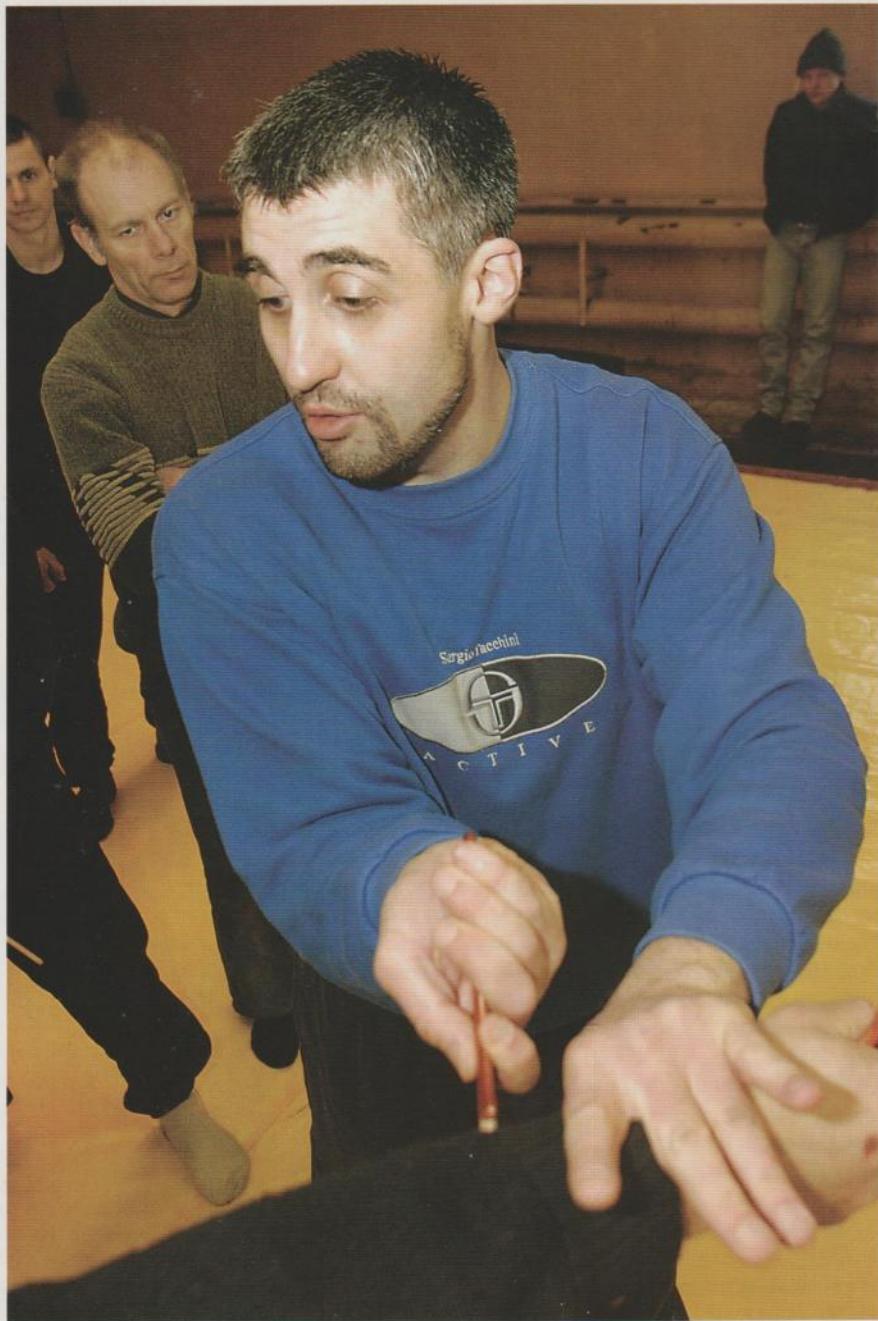
– У меня там много хороших приятелей. Тем не менее приходя в гости, я чувствовал, что приглашен не как Денис Черевичник, а как один из Этих Страшных Русских, которых принято бояться. И хозяин дома своим приглашением показывает друзьям, как он крут: гляньте, какого матерого зверя сумел одомашнить, вот, смотрите, сейчас совсем близко к нему подойдет, а тот не укусит! Не-

трудную минуту. Дело в том, что без двух мечей самурай даже в туалет не ходил. А еще вооружение дополняли лук, копье. Только лишившись всего этого арсенала, самурай с крахтением доставал нож-танту. И его движения с этим ножом рассчитаны не на атаку противника, тоже вооруженного ножом, а на защиту от меча. Поэтому в уличных условиях и в сегодняшнее время японская техника совершенно бессмысленна.

После танто-дзюцу я взялся за филиппинский стиль ножевого боя. И, как и Цибулка, обнаружил, что он вторичен. А иначе и быть не могло. До прихода испанцев на Филиппины там не существовало никакого ножевого боя. Отношения выяснялись с помощью палицы и копья: ну другой уровень цивилизации, не доросли еще до ножаaborигены в ту пору. Когда же понадобилось противостоять пришельцам, пришлось подсматривать из кустов: как это они там машут клинками? Отдельные движения сами домыслили, подправили, придумали. И обозвали это филиппинской школой. Хотя даже терминология у них полностью взята из классического испанского фехтования – «серрада эскрима», «кадена де мано», «эспада и дага».

В общем, я понял, что глупо изучать копию, когда есть первоисточник. Испанское искусство ножевого боя дове-

которые специально приводили партнеров по бизнесу: мол, имейте в виду, меня кидать не стоит, я со Страшным Русским знаюсь. Поэтому с чехами я все время чувствовал себя чужаком.

К соотечественникам Дениса не тянуло тем более. Уж больно пестрой и неоднозначной была эта компания. Первая пражская волна эмиграции 91-го года не имела ничего общего с парижской волной 17-го. Большую часть русскоязычных эмигрантов в Чехии составлял откровенный криминал: наперстники, аферисты, рэкетиры. Особняком держалась богема: художники, литераторы. Своими тропами ходили предприниматели.

Поэтому когда один из близких знакомых Дениса, интеллигентный человек, бывший театральный режиссер, загорелся идеей создать в Праге ресторан для русской диаспоры, Денис сразу сказал, что дело не пойдет. Приятель не поверил. Ему грезились масштабы и горизонты, душевная атмосфера и размякшие клиенты, умиротворенно хлебающие щи. Ресторан был таки открыт, героически просуществовал полтора года при полном отсутствии посетителей и тихо банкротировал. Русские вместе собирались не пожелали.

Окружение Черевичника было любопытным: с одной стороны – сотрудники спецслужб и спортсмены, с другой – тусовка, связанная с модельным бизнесом. Кончилось тем, что Питер Голланец, представитель известной австрийской фирмы "Look Model", предложил даже Денису открыть в Риге филиал и набирать девушек, желающих стать моделями, для возможных контрактов на Западе.

– Не то чтобы я мечтал этим заниматься. Но согласился, потому что мне нравится суета вокруг, постоянное движение. Я привык в Праге к бурной светской жизни, когда за вечер можно побывать в тридцати местах: здесь Курникова дает пресс-конференцию, там Эвангелиста приехал. Музыка. Шум. А в Ригу вернулся, пошел с друзьями в гостиницу "Латвия" на 25-й этаж. Посмотрел сверху на город: вокруг черным-черно. Огней нет. Жизни нет. Как на кладбище. После Праги перепад жуткий. Я даже хандрил первое время. Правда, недолго. Долго мне генетика не позволяет.

Махо с навахой

Наваха – это обычный складной нож. Чтобы резать морсию (кровяную колбасу), рубать толстыми ломтями тосино (сало). Но к 16-му веку

в Испании был издан целый ряд законов, запрещающий простолюдинам носить шпаги, рапиры и мечи. А что такое испанец без оружия! И наваха претерпела большие изменения. Ее увеличили до таких размеров, что в раскрытом состоянии этот заурядный предмет крестьянского кухонного обихода теперь вполне мог соперничать со шпагой. Были навахи даже длиною в метр.

Если раньше наваха участвовала в разборках, только когда случайно оказывалась под рукой, то теперь она стала культовым предметом, поднявшим плебейскую поножовщину до уровня благородного боя. Уже в 18-м веке заговорили о школах и направлениях. И хотя речь идет о низших классах, в этом нет ничего удивительного. Вспомним "Гойю" Фейхтвангера:

"В то время, как знать постепенно менялась, народ в целом упорно держался за старину. Рьяно, с горячим усердием взял он на себя те права и обязанности, от которых добровольно отказались вельможи... Если гранды позволяли себе некоторую вольность в обращении, то народ особенно строго соблюдал этикет. Башмачники требовали отношения к себе как к идальго, портные величили друг друга длинными титулами".

Очень ревностно за соблюдением традиций следили махо – полукриминальная прослойка горожан. Самое незначительное ущемление достоинства заканчивалось вызовом, самый мелкий спор решался только с помощью поединка. Это они придумали удар ходек, когда нож проводит молниеносную линию на лбу противника, не столько поражая, сколько унижая его. Не менее унизительным считался "испанский поцелуй", с помощью которого разрезали кончик носа или губу.

В 19-м веке из общей массы выделились три основных стиля ножевого боя. Это баратеро – деревенский стиль, характерный своими размашистыми мощными движениями. Хитано – стиль андалузских цыган, с массой финтов и обманных движений. И севильяно – взявший лучшее от обоих направлений и прибавивший к ним элементы классического фехтования (включая терминологию).

Севильяно и стал той школой, которая вышла за пределы Испании и с помощью эмигрантов отправилась покорять другие земли. Скажем, в Новом Орлеане (США) гремела слава Хосе Луиля, мастера фехтования и ножевого боя. Он остался жив после 30 ножевых

Наваха навахе рознь

Историки затрудняются с точно-стично назвать время появления на свет испанской навахи. Джералд Веланд, автор "A Collector's Guide to Sword, Daggers and Cutlasses", склонен полагать, что наваха появилась в 14–15-м веках, а само слово "navaja" происходит от латинского "noacula", что означает "бритьва".

Доподлинно известно, однако, что уже к концу 17-го столетия навахами в Испании называли – в отличие от cuchillos (ножи), estiletes (стилеты), machetes (мачете) – обычновенный складной нож с узким искривленным клинком и тонкой изогнутой рукояткой с накладками из рога или кости. Открывали его с помощью специального кольца, которое поднимало рычаг, хватавший клинок, либо "баскским замком", в котором кольцо заменили захватом на пружине.

За столетия испанские оружейники-ножовщики выработали несколько типов навах: южный, северный и баскский. Все они разнятся как размерами, так и формой лезвия. Южные – стилетообразные – имеют длинное и узкое лезвие, которым легче колоть, чем резать. Северные и баскские – мощные широкие и слегка изогнутые лезвия, так называемый бычий язык. Ими легче резать, чем колоть. Все типы навах имеют узнаваемую форму рукояти. Она сужается к концу, подобно хвосту скорпиона.

Самые жаркие споры между историками холодного оружия и навахеро ведутся вокруг появившейся примерно в 17-м веке Navaja Narraca ("нэррака"). Она была снабжена специальной шестерней, которая при открывании ножа издавала характерный звук – "крак".

Историки отчего-то считают, что музыкальность клинка – не что иное, как вклад оружейников в дело мира. Она якобы должна была затруднять работу наемным убийцам, предупреждая жертву, что за углом ее не ждет ничего хорошего. Навахеро в такое объяснение верят слабо, полагая, что шестерня имеет сугубо функциональное боевое назначение. Дело в том, что она фиксирует нож в любом положении. Таким образом, боец выигрывает во времени и готов к обороне, даже если наваха еще не полностью раскрыта.

ГОСТЬ ПАТРОНА

поединков и, говорят, в минуты отдыха любил навещать кладбище, где поконились его неудачливые соперники.

Со временем в самой Испании искусство ножевого боя стало постепенно угасать. 20-й век – это иное оружие и иные масштабы. Бедствия сыпались на нацию без передышки: гражданская война, Франко, Герника. Какой там этикет, какие традиции! Старинное искусство сохраняли лишь отдельные энтузиасты, коих на всю страну наберется не более десятка. Спросите сегодня у любого испанца, что такое “ля луча эспаньола кон эль кучийо” – испанский бой с ножом – и он поклоняется святой инквизицией, что слышит подобное впервые.

– Филиппинских школ ножевого боя – масса. Потому что при всей их вторичности они отлично коммерчески раскручены. Испанские школы сохраняются только на уровне семейных кланов. И эти люди не то что не разбрасывают свои рекламки по чужим почтовым ящикам – они вообще крайне неохотно делятся своими знаниями, не желают на этом зарабатывать, не берут учеников. Я знаю, что Мартину Цибулке стоило больших усилий уговорить сеньора Ферреру из города Сантьяго де Компастело, чтобы тот стал его учителем. Сам Феррера – человек обеспеченный, искусство свое преподает не ради денег, а ради сохранения семейных традиций. Кстати, его собственные дети смотрят на папино увлечение косо – считают его неэтичным и старомодным.

Кроме Ферреры, Денису известно еще только одно имя мастера испанского ножевого боя. Это Сантьяго Ривера из Севильи, который держит магазин ножей и Escuela sevillana de armas blancas (севильскую школу холодного оружия). Школа представляет собой небольшой зал в задней части магазина, где дон Сантьяго практически бескорыстно тренирует желающих.

И я резал. И меня резали...

Оглядевшись в Риге, Денис подумал: почему бы не открыть школу испанского ножевого боя? В Латвии ничего подобного нет. Не обучаются у нас и стрит-файтингу, уличной самообороне. А испанский стиль боя, при всей своей древности, по сути то же самое. Он абсолютно современен подходом: ты должен уметь использовать для защиты как нож, так и любые подручные средства – от ножниц до зонта или связки ключей.

По мнению Черевичника, его излюбленный вид боевого искусства куда актуальней для европейцев, чем любое восточное единоборство. Причем как для мужчин, так и для женщин.

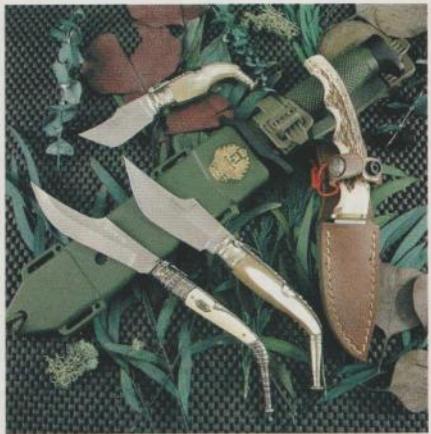
– Это сказки, что, позанимавшись десять лет каким-нибудь карате, женщина способна отбиться от здорового мужика. Неважно, сколько она занималась, важно, сколько ее противник весит. Если нападающий в два раза тяжелее – все, привет. С криком “ки-ай”, может, каратистка и успеет пару раз заехать ему ногой в скулу. Но потом он обидится, потрет синяк и возьмется за бедняжку вплотную. Остаток жизни она

проведет очень грустно. А вот если бы у нее был нож, и она умела с ним управляться – тогда есть шанс остаться целой и невредимой. И совсем не обязательно рассекать противника по вертикальной оси. Зачастую достаточно нанести пару легких порезов. Вы не представляете, насколько здорово это отрезвляет противника.

Я думаю, что в подкорке у нас сидит древнее абсолютное почтение к ножу. Иначе не объяснить многие ситуации. Вот у меня есть приятель Павел Майер по кличке Хаким. Он чемпион мира по тайскому боксу. Обладая ростом 2 м 15 см и весом 115 кг, Хаким

привык, что при виде его обычно все шарахаются в стороны, как малолитражки от джипа на дороге. Шествовал он однажды по ресторану. Навстречу араб. Крошечный. Худой. Но злющий как собака и дорогу не уступает. Хаким на него случайно и наступил. А араб не испугался. Руководствуясь, очевидно, правилом, что чем больше шкаф, тем громче он падает, малютка достал складной нож и чиркнул Хакима по щеке. Чемпион по тайскому боксу сказал "ой!", побледнев, сел на пятую точку и впал в прострацию. Из кабака друзья его выводили под руки. Несколько месяцев он не мог тренироваться. Испу-

гался. У испанцев есть поговорка: "Десять порезов – это один удар". Дело не в кровопотере, а в психологическом эффекте. Не случайно филиппинцы перед боем режут себе руки с внутренней стороны локтей – готовят тело к восприятию, а глаза к спокойному созерцанию своих ножевых ран.

– Сами-то вы в каких переделках были?

– Ну... во всяких. И я резал. И меня резали. Но все кончилось хорошо: никто никого не убил. В Праге жизнь спокойная. У чехов менталитет совершенно не славянский. Словесная перепалка, типа "ты – козел", "сам – козел" имеет место, но в девяносто девяти случаях из ста ничем не заканчивается. Чехи без эмоций относятся к ущемлению своего достоинства. В отличие от югославов: у тех чуть что не так, сразу pena на губах.

За десять лет пребывания в Праге драку между чехами я видел только раз. А сам вытаскивал нож, только когда грозила опасность друзьям. Как это вышло, например, в пражском ночном клубе "Корона". Там двое моих друзей, бывших боксеров, работали вышибалами. Я зашел к ним повидаться. А в эти

дни в Чехии проходил Всемирный цыганский конгресс. И все рестораны и клубы были полны нетрезвыми делегатами. Компания цыган в "Короне" начала бузить. Мой друг пошел их успокаивать. Слово за слово – смотрю, уже в круг его незаметно взяли. Человек двенадцать, маленькие, чернявенькие, густо поросшие мехом. Французские цыгане. Только не подумайте, что я к цыганам плохо отношусь. У меня девушка была цыганка. Просто я вырос на Маскачке, нравы знаю. Вот сейчас они ему сзади в почку что-нибудь острое сунут, тут же разбегутся, и никто ничего не видел. А друг останется как лягушка. В общем, пришлось впрячься. Один из цыган достал нож. В ответ я достал свой. Он сделал выпад. Я уклонился и ответил. Он очень удивился. Ну что тут долго рассказывать о драке между рижанином и парижанином? Все было по-нашему, по-русски. Сначала мы друг друга порезали. А потом вместе пошли пить водку. Они все поражались и выпытывали, как это – не цыган, а с ножом обращаться умеет.

Без крови и аскезы

По словам Дениса, легче всего даются навыки испанского ножевого боя таким же, как и он – бывшим боксерам. Все те же финты, уходы с линии атаки и резкость ударов. Быстро вникают в дело и танцовщики. Особенно те, кто владеет гибкостью и плавной стремительностью "латино".

С физической точки зрения возрастных ограничений для желающих учиться ножевому бою нет. Денис знает человека, который начал заниматься только в 70 лет, но быстро достиг неплохих показателей: "Внешне он такой мирный лысенекий старичок. Но я бы никому не рекомендовал предлагать этому дедушке в подворотне купить кирпич. Уши отрежет, глазом не моргнет". Быстро схватываются навыки и дети: "В 1999 году чемпионом Чехии по ножевому бою стал шестилетний мальчик. У меня есть кассета, где этот мальчик успешно режет учебным деревянным ножом большого дядю".

Однако сам Черевичник ограничения ставить намерен. По его мнению, раньше 18 лет человеку браться за нож рано. Пусть гормоны отбурлят свое, пусть фраза "Глядите, пацаны, че я умею" уйдет из словаря любимых выражений. Холодное оружие – игрушка взрослых людей.

Другое ограничение: обязательное собеседование с психологом. Денис

уже договорился со своим рижским другом, психотерапевтом Ариэлем Резником-Мартовым о мини-проверке будущих учеников: "Меня не прельщает перспектива преподавать залу, где в каждом кресле сидит по готовому чикатило в очках, и все они потными руками тщательно фиксируют в тетрадке, как лучше разделать ближнего своего".

– Делать большие деньги на этой школе я не собираюсь. Заработать на преподавании в принципе невозможно. Кроме того, пражский автосалон меня и так нормально кормит. Просто как деятельный человек я совершенно не привык сидеть на месте. Когда-то даже подводной охотой занился не потому, что мне нравилось играть в ихтиандра, а потому, что не представляю, как это можно часами сидеть с удочкой на берегу и ждать, когда рыбешке придет в голову нацепиться на крючок. За меня, царя природы, будет решать маленькая скользкая тварь? Ну уж нет! Предпочитаю сам влиять на ход событий, а не ждать, когда они надумают сложиться благоприятно. Сейчас Сидорович – председатель Латвийской федерации тайского бокса – предложил сделать испанский бой на ножах при его клубе. Думаю. Хотя долго тянуть тоже не хочется. Давно пора воспитать себе спарринг-партнера. А то подраться даже не с кем.

– Какие-то мистические посвящения, древние ритуалы у вас есть?

– Знаете, не так давно некий Михаил Рябко объявил себя учеником бывших телохранителей Сталина. И теперь в Канаде уже его ученик, Владимир Васильев, с большой помпой открыл школу "Systema", где за определенную плату показывает секретнейшие приемы анонимных, давно померших сталинских соколов. Врет – не врет? Кто это может сегодня проверить? Но звучит интригующе. А главное, коммерчески выгодно. Я тоже мог бы придумать, что мы прибываем друг друга гвоздями к жертвенному, режем себе плечи и приносим страшные клятвы на крови. Еще мог бы сочинить, что школа испанского ножевого боя была основана неким доном Александро, которому после тридцати лет аскезы на болотной воде и сырому горохе было видение в лице святой Иухении, вручившей ему золотую наваху. Народ от таких сказок на ушах бы стоял от счастья. Но я ничего этого делать не буду. Испанский стиль так давно доказал свою состоятельность, что может себе позволить не пускать пыль в глаза. **(П)**